Они подошли к нему один за другим, и Мадара заговорил первым: "Да, давно не виделись".

Сюань скривил губы. Такой способ приветствия был крайне слабым. Сейчас было самое время броситься и столкнуть его в реку. Это был правильный способ поздороваться.

"Эм... твое имя..." нерешительно спросил Мадара.

"Чжу Цзянь." Цяньшоу Чжу Цзянь сказал негромко. Видно было, что сегодня у него плохое настроение.

"В чем дело, я сегодня подавлен, что случилось?"

"Спроси, для чего это, я очень хорош". Сендзюдзума сказал тоном, в котором ясно слышалась мольба.

"Кому ты врешь, лучше скажи нам обоим".

"Все в порядке."

"Хорошо, продолжай".

"Нет, все действительно в порядке".

Мадара хотел убедить его, а Сюань протянул руку, чтобы остановить его. Хотя было интересно посмотреть, как эти двое взаимодействуют, он сам решал, когда ему нужны чернила.

Мадара подозрительно посмотрел на Сюаня и увидел, что он машет рукой, чтобы отойти.
Он немного смутился, но все же честно отступил назад.

Сюань улыбнулся и громко сказал: "Мужчина, просто скажите мне, если у вас есть какие-то печальные вещи, теща и свекровь - это просто как леди, приходите, если вы не счастливы, я буду бороться с вами. После драки я буду счастлив".

Когда Сюань говорил, он уже начал. Чакра собрал свои ноги и топнул на него. От удара гравий на берегу реки разлетелся брызгами, столбы в момент смерти увернулись, а его испуганное лицо побледнело. "Я трава, ты хочешь убить меня, верно, ты должен хотеть убить меня, верно".

Сюань пошевелил мускулами, не стал говорить с ним глупости, а прямо встретил его ударом.

Глаза Чжу Цзянь сузились. В это время он очень грустен и расстроен, и это также время, когда ему нужно выпустить воздух. Есть много способов выпустить воздух, например, найти кого-то, с

кем можно поговорить, или, например, хорошо поработать с другими. Последняя игра.

Он наклонился вбок под ноги, увернулся от удара и левой рукой заблокировал пустую дверь Сюань, а правой уже конденсировал Чакру и ударил молотом в сторону Сюань.

"Тысячи рук, есть набор физических навыков!"

подумал про себя Сюань, переведя взгляд немного вниз, и левой рукой оттолкнул удар между столбами, с грохотом ударив его в одно место. Примерно через полминуты Сюань сильно ударил его кулаком в подбородок между столбами. Он отступил на три шага назад, потрогал уголок рта, из которого потекла кровь.

В это время между столбами ударил настоящий огонь, чакра задвигалась во все стороны, внезапно набрав силу, и вдруг появилась перед Сюанем, ударом в подбородок противника, скорость была невероятной.

"Продолжаю сражаться с тобой, чтобы получить призрака".

Сюань тайно рассмеялся в своем сердце, и фигура исчезла без предупреждения и появилась прямо рядом с Учихой Мадарой.

Мадара взглянул на свои ноги, и кувукен был прочно вставлен в середину камня. Внезапно сзади Учихи Мадары раздался удар, как будто его кто-то пнул, и он попятился на три шага вперед, а затем обернулся и сердито сказал: "Что ты делаешь?"

Сюань невинно сказал между пальцами: "Теперь ты иди, не убивать же тебя".

Как только Учиха Мадара хотел заговорить, гневные столбы рванулись вверх.

Мадара резко проглотил слова, и бросился прямо на бой с противником.

Физические навыки Чжу Цзянь хороши. По оценке Сюаня, мало кто в период Воюющих государств является его противником в той же возрастной группе. Если бы не он сам, то Учиха Мадара из оригинальной книги уступал бы ему в этом возрасте.

Однако, благодаря собственному давлению, нынешняя сила Учихи Мадары, по крайней мере, улучшилась на ступень по сравнению с оригиналом, а его физические навыки, естественно, превосходят его.

Поэтому через две минуты Мадара прижал пространство между столбами к земле и побил их.

По воспоминаниям Учихи Мадары десятилетия спустя, это была самая приятная битва в его жизни, потому что это была одна из немногих битв, в которой он смог победить Сендзюцу.

Дружба мужчины строилась на его кулаке. Сюань забыл, кто это сказал, но это было действительно разумно.

Через пять минут они уже стояли втроем в ряд на берегу реки, каждый держал в руках камень для плавания, а лицо Чжу Цзянь было сине-фиолетовым. Большинство из них были избиты Учихой Мадарой.

Цвет лица Мадары был намного лучше, но его нос снова был сломан. В это время у него не могли не бежать слезы, когда он прикасался к глазам. С тех пор как Сюань прервал его в последний раз, его нос, казалось, был легко сломан.

Только у Сюаня на лице было ухмыляющееся выражение, и на его теле не было видно никаких шрамов. Он воспользовался преимуществом и ушел, предоставив Учихе Мадаре выдерживать гнев противника от его имени.

Все трое одновременно выбросили водяные поплавки из рук. Со звоном ударившись о поверхность воды, два камня упали на противоположную сторону, а один камень в последний момент упал в воду.

Чжу Цзянь и Сюань посмотрели на Мадару косым взглядом, который, казалось, был обнажен и говорил: "Слабак".

"Вы два ублюдка". Учиха Мадара стиснул зубы и сжал кулаки.

После этого инцидента отношения между двумя сторонами явно стали ближе, и Чжуцзянь наконец-то сказал причину своей печали, хотя Сюань знал это уже давно.

"Мой брат... умер!" Сказав это, Чжу Цзянь очень грустно заплакал, а затем печально посмотрел на берег реки перед собой: "Причина, по которой я пришел сюда, заключается в том, что я смотрю на реку Запутанность кажется смытой. Вас зовут Мадара и Сюань, верно? Полагаю, у вас похожие чувства, есть ли у вас братья".

Мадара повернул голову и посмотрел на берег реки, как бы вспоминая, он торжественно сказал: "Когда-то у меня было пять братьев, когда-то..." Сказав это, он подсознательно взглянул на Сюаня рядом с собой, а затем. На проплывающую реку.

"Я не знаю, как выглядели мои родители при жизни. Они умерли, когда я был совсем маленьким. Настоящих братьев не было. Раньше было пять двоюродных братьев, а теперь осталось двое". Сюань Е сделал вид, что глубоко задумался. Чанхэ, что он думает в своем сердце, знает только он сам.

Чжу Цзянь потрясенно посмотрел на них и пробормотал "Один раз?".

Мадара отбросил камень в руке: "Мы ниндзя и не знаем, когда умрем. Если и есть какой-то способ гарантировать, что мы не умрем, то только честный - встретить врага открыто, не скрывая друг друга. Невозможно, потому что сердца людей непредсказуемы, никто не может видеть сердца других." Говоря, он поднял руку и бросил камень в ладонь: "Возможно, другая сторона горит от гнева".

Камни поплыли по реке, а столбы слегка смутились и сказали: "Неужели невозможно быть честными друг с другом?"

"Я не знаю, но я часто думаю об этом здесь, надеясь найти выход". Камни продолжали прыгать вперед по воде и, наконец, с треском приземлились на противоположном берегу.

"На этот раз я, кажется, наконец-то нашел правильное направление. Не только ты, но на этот раз даже я... перебросил его". Учиха Мадара слегка хихикнул.

http://tl.rulate.ru/book/55206/1807670